

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2021, №2, Том 6 / 2021, No 2, Vol 6 <https://wcj.world/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/04IAMZ221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва Л.У., Звонарёв О.В. Серебряный век во Франции: мощное эхо русской культуры в Париже XX века // Мировые цивилизации, 2021 №2, <https://wcj.world/PDF/04IAMZ221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zvonaryova L.U., Zvonaryov O.V. (2021). Silver age in France: a powerful echo of the Russian culture in the twentieth-century Paris. *World civilizations*, [online] 2(6). Available at: <https://wcj.world/PDF/04IAMZ221.pdf> (in Russian)

УДК 82.091

Звонарёва Лола Уткировна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: lvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: donfeliz@yandex.ru

Серебряный век во Франции: мощное эхо русской культуры в Париже XX века

Аннотация. Авторы на примере уникального собрания рукописей, книг, картин и деятельности известного французского слависта, доктора филологических наук, почётного академика Российской академии художеств Ренэ Герра показывают, насколько мощным было культурное влияние представителей первой волны русской эмиграции, писателей, художников, философов и издателей на культурную жизнь Франции первой половины XX века, что явилось продолжением и развитием того духовного расцвета русской культуры, который получил условное название Серебряный век. Авторы считают, что, это ещё раз подтверждает, что русский мир, даже будучи расколотым в силу исторических и идеологических противоречий, тем не менее обладает огромным творческим потенциалом и воспитательным эффектом, оказывая благотворное влияние на культурную жизнь любой страны, с которой он соприкасается. И это свидетельствует, что восстановление духовного и культурного единства русского мира, является одним из важнейших факторов успешного развития современной России.

Ключевые слова: Серебряный век; частное собрание; Ренэ Герра; первая волна русской эмиграции; русский мир

Сегодня историки русской эмиграции и исследователи Серебряного века постоянно обращаются к частному архиву, по сути – к гигантскому частному музею – уникальному собранию, расположенному в трёх особняках Парижа и Ниццы, доктора филологических наук, слависта, почётного академика Российской академии художеств Ренэ Герра. Не только архив и собрание учёного, но и сама судьба и деятельность собирателя – убедительное доказательство того, насколько мощным было эхо русской культуры Серебряного века во Франции прошлого столетия.

Во французском городе Каннах в 50-х годах прошлого века проживало несколько сот русских эмигрантов первой волны. И однажды к директору местной гимназии мадам Герра пришла скромно одетая русская дама с просьбой о частных уроках по математике для внучки. Вместо денежной платы она предложила обучить русскому языку кого-либо из детей. Её младшему сыну, Ренэ, было в то время десять лет. Так французский мальчик попал в семью русских эмигрантов. Учившая его русскому языку дама оказалась талантливым педагогом и незаурядной личностью. Её звали Валентина Павловна Разсудовская.

Русские семьи в Каннах тесно общались, и Ренэ твердил азбуку с «ятями», наблюдая за колоритными гостями. Усидчивый лицеист выучил русский в его дореформенном виде, по старой орфографии. Учёный и сегодня хорошо помнит удивительных русских людей, которые часто бывали в этом доме в гостях. Среди них – Сергей Иванович Мамонтов, изучавший архитектуру в Берлине, офицер, участник первой мировой и гражданской войн, потом попавший в Африку. Переехав на юг Франции, Мамонтов написал книгу о братоубийственной войне «Походы и кони». В 1986 году в открытом в Париже славистом Ренэ Герра малотиражном (по примеру русских издательств Серебряного века) издательстве «Альбатрос» выйдет книга его прозы «Сказание» [10].

Не менее колоритным казался французскому лицеисту и хорунжий, красавец Д.А. Косоротов. Вместе с товарищами по лейб-гвардейскому Атаманскому полку он работал мусорщиком в Каннах и одновременно служил регентом православной церкви, устроенной в обычном гараже, а позже – в церкви Святого Архангела Михаила Архистратига. Среди знакомых юного Герра был и князь А.С. Гагарин – староста русской православной церкви на бульваре Александра Третьего, работавший чернорабочим до женитьбы на богатой англичанке, очарованной его титулом.

С двенадцати лет Герра продолжил изучать русский язык под руководством поэтессы Екатерины Леонидовны Таубер, по мужу Старовой (её стихи высоко ценил И.А. Бунин, она была хорошо знакома с М.И. Цветаевой). С 1955 по 1971 год Е.Л. Таубер преподавала русский язык в каннском лицее Карно, является автором нескольких поэтических сборников. Екатерина Леонидовна, дочь юриста, доцента Харьковского университета, стала первым проводником будущего литературоведа по удивительному миру Русского Зарубежья. Спустя годы благодарный ученик выпустит её книгу стихов «Верность» в своём издательстве «Альбатрос» [13].

Уроки проходили в лицее, а встречи и дружеские беседы – у Екатерины Леонидовны дома в Мужене (городке, расположенном между Каннами и Грассом), где часто собирались русские эмигранты. Перед юным французским лицеистом открылся мир дореволюционной России. Эти взрослые люди казались ему жителями неведомого града Китежа, ушедшего под воду. Многие бедствовали, но достоинства не теряли. Вскоре французский мальчик бегло заговорил по-русски, читал наизусть к восторгу русских слушателей «У Лукоморья дуб зелёный...». Постепенно он все глубже впитывал в себя всё русское, вникал в иной стиль жизни, в богатейшую русскую культуру. Благодаря постоянному общению с русскими писателями и художниками первой волны эмиграции, достойно представлявшими русскую культуру Серебряного века во Франции, юных лет Ренэ Герра, недавно отметивший семидесятилетний юбилей, в совершенстве овладел русским языком, говорит без малейшего намёка на пресловутый «прононс», любит щегольнуть сленгом, блеснуть полузабытой россиянами шуткой-прибауткой, остроумным старинным присловьем или молодёжной поговоркой, которые славист бережно коллекционирует.

Подростком Ренэ несколько раз ездил в летний лагерь Русского студенческого христианского движения (РСХД), где познакомился с философом-богословом В.Н. Ильиным. Юноша поступил на факультет славистики Сорбонны: здесь в 30-ые годы XX века преподавали

великие русские философы Л. Шестов и Н. Бердяев. Герра начинает профессионально заниматься Серебряным веком русской литературы. В 1963 году Р. Герра переехал из Канн в Париж, где учился в Национальном институте восточных языков и цивилизаций, и одновременно – в Сорбонне. Русские друзья с Лазурного берега дали ему адреса в Париже, что позволило молодому человеку встретиться почти со всеми живущими в столице выдающимися изгнанниками из России.

В магистерской диссертации молодой учёный доказывал: Серебряный век русской литературы не закончился в 1917 году, а продолжался в творчестве русских писателей и художников-эмигрантов во Франции вплоть до начала Второй мировой войны. Он стремился опровергнуть общепринятый тезис советского литературоведения, согласно которому русский писатель или художник, оказавшись за рубежом, непременно становился жертвой творческого бесплодия. Герра хорошо помнил – «Тёмные аллеи» И.А. Бунина [2], «Дом в Пасси» Б.К. Зайцева [8] (у которого молодому французскому слависту довелось в течение нескольких лет быть литературным секретарём), «Солнце мёртвых» И.С. Шмелева [15] написаны в эмиграции.

В 1968-ом году Герра, отправленный из Сорбонны на стажировку в МГУ, встретился в подмосковном писательском посёлке Переделкино с Корнеем Чуковским и записал беседу с ним, послужившую поводом для высылки французского стажёра из СССР и опубликованную спустя годы в журнале «Вопросы литературы» без согласования с интервьюером [1]. В классике советской детской литературы молодой славист видел, в первую очередь, талантливый литературный критик, знаток Серебряного века, не только оригинально писавшего о Блоке, Ахматовой, Зайцеве ещё до переворота 1917 года, но и дружившего с ними. Уже больше сорока лет в собрании коллекционера-исследователя хранятся два портрета молодого Корнея Чуковского (один из них – метровый), выполненные графиком Сергеем Чехониным и приобретённые Герра у его пасынка, художника П. Вычегжанина.

Понимая уникальность культуры Русского Зарубежья, уже в юности молодой Ренэ Герра начал собирать коллекцию – рукописей, книг, картин, открыток. Ренэ активно помогали его русские друзья – писатели и художники. Сегодня это самое большое собрание в мире (5 тысяч картин, 40 тысяч книг – из них более 10 тысяч с автографами выдающихся писателей Серебряного века), позволяющее себе представить, какой была подлинная русская культура Серебряного века, столь быстро задохнувшаяся в Советской России. Ориентируясь на традиции малотиражных частных издательств Серебряного века, Герра в 1970–1980-е годы занимается издательской деятельностью. Сначала под маркой издательства «Рифма», получив на это благословение и моральное право от поэта Юрия Терапиано. Затем создаёт издательство «Альбатрос» и небольшими тиражами выпускает книги поэтов, прозаиков, художников-эмигрантов [3; 10; 13].

С 1975 года французский славист читал лекции о литературе Русского Зарубежья и Серебряного века в Национальном институте восточных языков и цивилизаций Парижского университета. В 1982 году – выпустил в Сорбонне монографию «Биобиблиография Б.К. Зайцева» [16] в серии «Русские писатели во Франции», задуманной не без его участия. До 1976 года дом французского слависта, хорошо знакомый русским эмигрантам, находился в Медоне, пригороде Парижа. В 1937 году неподалёку жила Марина Цветаева – это строение сохранилось, теперь там мемориальная доска.

В декабре 1991-го славист создал Ассоциацию по сохранению русского культурного наследия во Франции и стал её президентом, организовал первый во Франции частный дом творчества – Франко-Русский дом для русских художников и писателей.

Сегодня Ренэ Герра – наследник прав известных зарубежных писателей и художников – В.В. Вейдле, Ю.К. Терапиано, С.И. Шаршуна, М.Ф. Андрееenko, Е.Л. Таубер, А.Е. Величковского, Т.А. Величковской, Я.Н. Горбова, Б.Г. Заковича, С.П. Жабы, Д.И. Кленовского, Н.И. Ульянова.

Исследования воплощались в книги. Выдержавший в Петербурге три переиздания сборник статей Герра «Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920–1970)» [4] так же, как и его новые книги «Младшее поколение писателей Русского Зарубежья» (запись цикла лекций, прочитанного Ренэ в 2009 году в Петербургском гуманитарном университете профсоюзов) [5], «Когда мы в Россию вернемся...» [6], «Семь дней в марте» (диалоги с А. Ваксбергом об эмиграции) [7], открывают читателям малоизвестный пласт культуры Русского Зарубежья, продолжающий хорошо известные нам сегодня традиции русской культуры Серебряного века.

Научная и творческая общественность Петербурга, оценив огромный вклад французского исследователя в изучение культуры города на Неве и его талантливых уроженцев, в 2003 году – вручила слависту золотой «Невский Атлант», звезду лауреата. «В деле сохранения памяти и культурного наследия россиян-эмигрантов, чьи имена связаны с Санкт-Петербургом, его славой и историей», и фамилия Герра была торжественно внесена в «Золотую книгу Петербурга» [9, с. 73].

Постоянные герои книг и статей профессора Герра – писатели и художники русского Зарубежья, жившие во Франции с 1920-х по 1970-е годы. 1972-ой – год смерти патриарха русской эмиграции Бориса Зайцева, последнего из писателей-эмигрантов, кто был «на ты» с самим Буниным, – учёный считает символической датой – концом первой волны русской эмиграции.

Приехав в Париж из Ниццы, студент Герра, уже «заболевший Россией», стал выискивать и покупать эмигрантскую периодику, книги писателей-изгнанников, изданные на русском языке в Берлине, Праге, Софии, Белграде, Риге, Харбине, Шанхае, Париже. Они выходили крошечными тиражами и сейчас являются библиографической редкостью.

Примерно треть из 40 тысяч томов в этой коллекции содержат инскрипты – надписи и посвящения авторов. В собрании французского слависта хранятся письма В. Ходасевича и его книги с автографами И. Бунину, Г. Иванову и многим другим. Например, четвёртая книга стихов В. Ходасевича «Тяжёлая лира», выпущенная издательством З.И. Гржебина в 1923 году с указанием «Берлин – Петроград – Москва» [14] и дарственной надписью на форзаце: «Алексею Михайловичу Ремизову с уважением и любовью» Владислав Ходасевич. 22.1.1923 [9, с. 78].

Коллекция профессора Герра включает и редкие фотографии, письма и сто книг И.С. Шмелева с автографами, десятки писем Бунина к Шмелеву, десятки книг Бунина с его инскриптами (Ремизову, Зайцеву, Ходасевичу), а также множество писем писателя, равно как и письма, рукописи и книги с автографами Г. Иванова, а также книги с автографами Гумилёва и Ахматовой. Многие книги из библиотеки Бунина Герра купил в Париже у А.П. Струве. Французский исследователь также купил у вдовы Бунина библиотеку А.В. Бахраха, насчитывавшую несколько тысяч книг.

Таким образом, сегодня в собрании Р. Герра хранится большая часть книг Бунина с дарственными надписями Бахраху – насмешливыми, с пренебрежительным оттенком. Может быть, именно поэтому адресат и не послал их в Америку (в конце жизни Бахрах продал почти весь архив в Колумбийский университет в США).

Писатель Н.И. Ульянов передал при жизни в дар собирателю-исследователю картины А. Яковлева, а также свою библиотеку, весь архив (в нём сохранились рукописи и многочисленные письма Б.К. Зайцева и А.М. Ремизова) и завещал все права Герра.

Не менее ценен рукописный отдел этого собрания, особенно эпистолярное наследие тех, с чьими именами мы связываем сегодня Серебряный век русской культуры. Это десятки тысяч листов. Письма богословов С. Булгакова, Н. Лосского, И. Ильина, В. Ильина, В. Зеньковского, С. Франка, А. Карташева. Архив музы Бунина – Г.Н. Кузнецовой, завещанный ею профессору Герра незадолго до смерти, также хранится здесь.

Письма Бунина (поэту Юрию Трубецкому, а также издателю и меценату Абраму Гукасову, финансировавшему журнал «Возрождение», возглавлявшийся Я. Горбовым, – он-то и подарил эти письма Герра), И. Шмелева, В. Набокова, М. Цветаевой, А. Куприна, Д. Мережковского, Б. Пастернака, А. Ремизова, З. Гиппиус, более тысячи неопубликованных писем К. Бальмонта к его тогдашней жене, множество книг Бальмонта с автографами. Письма и книги Бальмонта подарили собирателю его русские друзья – художник Д. Бушен и художественный критик С. Эрнст.

Друживший с Герра поэт А. Величковский передал ему в дар часть архива, в том числе шуточные письма Бунина к девочке Олечке Жировой, к которой Бунины относились как к родной внучке. Большой портрет жены писателя – В.Н. Буниной – работы живописца и иконописца Д.С. Стеллецкого¹, сделанный на Лазурном берегу сангиной в 1930-е, также находится в собрании Герра.

На другом портрете – самого писателя работы французского художника Р. Кастора – можно прочитать по-французски автограф И.А. Бунина, сделанный 14 февраля 1935 года. Приведём его полностью (в переводе Р. Герра): «Я приветствую вашу благородную и щедрую Родину, предоставившую мне в моем изгнании пристанище в страшные дни, когда там наша несчастная поверженная страна воистину претерпевает все казни египетские. Иван Бунин. Приморские Альпы, 1935» [9, с. 86].

В собрании французского учёного хранятся неопубликованные рукописи начала 1920-х годов Бунина и А.И. Куприна. По оценкам экспертов, собрания, равного коллекции Герра, сейчас в Европе нет. Примерно четверть всего собрания получена в дар от писателей и художников, остальное – куплено французским славистом, преподававшего в течение всей жизни одновременно в четырёх-пяти высших учебных заведениях и все деньги тратившего на создание и увеличение коллекции.

В его библиотеке нередко хранится 10–12 экземпляров одной и той же книги с дарственными надписями авторов разным адресатам. Учёный считает: это позволяет выяснить круг общения того или другого писателя, степень близости и взаимовлияния коллег-литераторов.

Французский славист бережно сохраняет полные комплекты русской периодики, изданной в Париже. У него есть 70 выпусков главного, самого известного и долго выходившего «толстого» литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны – «Современные записки» (сначала ежеквартального, потом – ежемесячного) за 20 лет – с ноября 1920 до весны 1940 года (времени оккупации гитлеровскими войсками Франции).

¹ Стеллецкий Дмитрий Семенович (13.01.1875–12.02.1947) – русский скульптор, живописец, иконописец и театральный художник. Один из самых видных художников русского зарубежья. Один из учредителей (1927) и член общества "Икона" в Париже. Одна из самых значительных его работ – роспись храма св. Сергия Радонежского на Свято-Сергиевом подворье в Париже (образцом для художника послужили росписи Ферапонтова монастыря близ Белого озера). Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем – прим. авт.

Редактировали журнал пять бывших эсеров – Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков-Фондаминский, В.В. Руднев, М.В. Вишняк и А.И. Гуковский. Программа журнала была заявлена уже в первом его номере следующим образом: «Современные записки» посвящены, прежде всего, интересам русской культуры. В самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа» [9, с. 89]. Здесь печатались И. Бунин, Д. Мережковский, З. Гиппиус, А. Ремизов, Б. Зайцев, И. Шмелев, М. Г. П. Алданов, К. Бальмонт, М. Цветаева, В. Набоков, Г. Газданов, Адамович, Г. Иванов, В. Ходасевич, В. Вейдле, Ф. Степун, Бицилли, Н. Бердяев, Л. Шестов, Г. Федотов. Сегодня в библиотеке французского слависта хранятся письма и книги с их автографами.

Почти все выпуски «Современных записок», «Новой русской книги», «Воли России», «Звена», «Нового дома», «Нового корабля», «Чисел», «Круга», «Русских записок», «Новоселья», «Граней», «Возрождения», «Опытов», «Мостов», «Воздушных путей», «Современника»... также имеют инскрипты писателей и художников.

В конце 1940-х годов самые авторитетные писатели русской эмиграции подписали письмо в защиту поэта Георгия Иванова, нуждающегося в материальной поддержке, считая его единственным последним поэтом Серебряного века. Приведём этот уникальный документ, хранящийся в архиве французского учёного: «Нижеподписавшиеся друзья и почитатели поэта Георгия Иванова, находящегося временно в очень тяжёлых матерьяльных ² условиях, обращаются к русским людям с просьбой оказать ему помощь.

Мы считаем, что помощь Георгию Иванову – общее дело русской эмиграции. Георгий Иванов не только большой поэт, но он еще и единственный последний представитель «Серебряного Века» русской поэзии. Кроме него осталась в живых одна только Анна Ахматова. Всех остальных постигла так или иначе преждевременная смерть. Они все как бы подтверждают слова Волошина: «Страшен жребий русского поэта».

Мы, русские люди, сохранившие духовную независимость, считаем своим долгом постараться защитить Георгия Иванова от этого «страшного жребия», протянув ему, пока ещё не поздно, руку помощи.

Талант Георгия Иванова находится в зените своего расцвета, но нужда и болезнь не только мешают ему выявляться в полной мере, но грозят самой жизни поэта.

Тэффи, Бор. Зайцев, Александр Буров, Александр Бенуа, Ив. Бунин, С. Маковский, Ирина Мамонтова, С. Шаршун, Н. Вырубова, Алексей Ремизов, Александр Керенский, Константин Терешкович» [9, с. 93–94].

В 1968 году стажёр-аспирант филологического факультета МГУ Герра встретился, по просьбе дочери Б.К. Зайцева Натальи Соллогуб, и три часа беседовал с дочерью М.И. Цветаевой, Ариадной. По мнению слависта, каждый мало-мальски образованный француз знает и любит стихи покончившей счёты с жизнью Цветаевой, кстати, во многом благодаря тому, что поэтесса, да возвращения в Россию, жила в, в том числе, и во Франции. В его архиве двадцать писем писательницы и книги с её автографами. В парижском научном журнале «Слово» Герра опубликовал письмо Цветаевой к Вере Николаевне Буниной [17].

В 1982 году в Сорбонне при участии Ренэ была создана книжная серия «Русские писатели во Франции», посвящённая литературе Серебряного века. Под этим грифом были изданы книги о Б.К. Зайцеве (автор – Герра), о М.А. Осоргине, А.М. Ремизове, М.А. Алданове, И.С. Шмелеве, М.И. Цветаевой.

² Орфография приводится по оригиналу – прим. авт.

И если во Франции русский Серебряный век расцветал и длился ещё почти двадцать лет, то в России он был задушен пролеткультовскими критиками, следовавшими в русле провозглашённой государством политики социалистического реализма в искусстве. Убедительный пример тому – не только творческая судьба М.И. Цветаевой, но и вернувшегося из Франции в Советскую Россию, чтобы умереть в полной безвестности, поэта Марка Талова, дружившего с художником Амедео Модильяни и прославившегося в Париже начала XX века пронзительной книгой стихов «Любовь и голод», высоко оценённой французской критикой. Сегодня большая часть архива французского периода жизни М. Талова находится в собрании Герра [12].

Особый интерес к любовным и эротическим темам – своеобразная дань традициям Серебряного века, культивировавшему мистический эротизм, вспомним также томительный эротизм цикла рассказов «Тёмные аллеи» Бунина. Свидетельство этому и коллекция страстного французского собирателя русских редкостей. Неслучайно в изданную Р. Герра под грифом издательства «Рифма» в Париже в 1981 году книгу стихов «Цветок и камень» Тамары Величковской включено стихотворение «Эрос»:

Он придал угловатым рукам
Красоту закруглённых движений.
Он открыл удивлённым зрячкам
Дар высокого преображенья.
И для песни раскрылись уста,
А затем захотелось услышать,
Как звенит, излучась, звезда,
Как цветущая жимолость дышет...
И Психея тогда на лету
Увидала в едином виденьи
И бескрайних вершин высоту,
И бездонную пропасть падений [3, с. 45].

Эротическая графика Ю.П. Анненкова, К.А. Сомова, А.П. Зиновьева, любовные письма К.Д. Бальмонта, пятнадцать любовных писем и открытки В.В. Набокова, обращённые к Ирине Гуаданини. В течение двадцати лет учёный мечтал приобрести эту набоковскую любовную переписку. Лишь спустя годы, с огромным трудом, включая мистификацию в духе литературных розыгрышей Серебряного века, он смог это сделать.

Долгие годы Р. Герра дружил с известным эстонским поэтом, каллиграфом и искусствоведом Алексеем Раннитом – эстетом, который свободно говорил на четырёх языках – русском, французском, английском и немецком. О стихах Раннита в письмах к нему хорошо отзывались Н.К. Рерих, Д.С. Мережковский, К.Д. Бальмонт. Раннит приятельствовал с Игорем Северяниным, его переводившим. Русские писатели Серебряного века, многие из которых оказались в эмиграции в Париже, преподнесли достойный урок уважительного отношения к чужой культуре.

«...Ренэ Герра взял на себя миссию хранителя памяти, – писала в журнале «Москва» литературный критик новой волны Е.А. Погорелая, размышляя над страницами книги «Они унесли с собой Россию...» – Один только факт существования его уникального архива – лучшее доказательство того, что за пределами «1/6 части суши» действительно продолжала жить ещё одна Россия, Россия Серебряного века, чей конец пришёлся на искусство эмиграции...» [11, с. 222].

В заключении хотелось бы отметить, что и Серебряный век, оказавший значительное влияние на культурную жизнь Франции в период с 1900-х до 1970-х годов XX века, ещё раз подтверждает, что русский мир, даже будучи расколотым в силу исторических и идеологических противоречий, терзавших его в прошедшем столетии, всё равно обладает огромным творческим потенциалом и воспитательным эффектом, оказывая благотворное влияние на культурную жизнь любой страны, с которой он соприкасается. И это лишнее свидетельство, что восстановление духовного и культурного единства русского мира, о чём много говорится в настоящее время, является одним из важнейших факторов успешного развития современной России, поскольку восстановление связи времён, исторической и культурной преемственности способствует укреплению национального самосознания, более ясного понимания своего политически активной частью населения её места в современном мире, перспектив развития нашего государства и ответственности перед будущими поколениями за то, какую страну они получают в наследство. И в этой связи, безусловно, знания, хранящиеся в частных архивах за рубежом, подобно собранному Р. Герра, способствуют укреплению и развитию русского мира одним только фактом своего существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседа К. Чуковского со стажёром МГУ из Франции Герра Рене // Вопросы литературы – 1993 – Т. У1. – С. 221–230.
2. Бунин И.А. Тёмные аллеи. / Серия «Школьная классика» – М.: Феникс, 2012. – 286 с.
3. Величковская Т. Цветок и камень. Стихи. – Париж: Рифма, 1981. – 40 с.
4. Герра Р. Они унесли с собой Россию... Русские писатели и художники-эмигранты во Франции 1920–1970 / Предисл. А. Ваксберга. 2-е изд., исправл. и доп. – СПб.: Блиц, 2004 – 415 с.
5. Герра Р. Младшее поколение писателей Русского Зарубежья. // Избранные лекции Университета. – Вып. 98. – СПб.: СПбГУП, 2009. – 104 с.
6. Герра Р. «Когда мы в Россию вернёмся...» – СПб.: Росток, 2010. – 668 с.
7. Герра Р., Ваксберг А. Семь дней в марте. Беседы об эмиграции. – СПб.: Русская культура, 2010. – 492 с.
8. Зайцев Б.К. Золотой узор. Роман и повести. М.: 2010. – 340 с.
9. Звонарёва Л.У. Серебряный век Рене Герра. – СПб.: Росток, 2012. – 672 с.
10. Мамонтов С.И. Сказание. Сборник новелл / Послесл. Р.Г. – Париж: Альбатрос, 1986. – 186 с.
11. Погорелая Е.А. О граде Китеже. // Москва. – 2006 – № 6 – С. 218–222.
12. Талов М. Воспоминания, стихи, переводы. – М.: МИК. 2005. – 320 с.
13. Таубер Е. Верность. Стихи. – Париж: Альбатрос, 1984. – 40 с.
14. Ходасевич В. Тяжёлая лира. Четвёртая книга стихов. Берлин – Петроград – М.: Изд. З.И. Гржебина, 1923 – 62 с.
15. Шмелев И.С. Солнце мёртвых. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
16. Boris Zaïtsev, Bibliographie établie par R.G. Série: Ecrivains russes en France, Bibliothèque russe de l'Institut d'Etudes Slaves. Paris, 1982. Tome LXIII. P. 9–44.
17. Une lettre inédite de Marina Tsvetaeva // Slovo, revue du Centre d'Etudes Russes, Eurasiennes et Sibériennes (CERES). Paris, 1995. Vol. 15. P. 97–105.

Zvonaryova Lola Utkirovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: lzvonareva@mail.ru

Zvonaryov Oleg Viktorovich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: donfeliz@yandex.ru

Silver age in France: a powerful echo of the Russian culture in the twentieth-century Paris

Abstract. By the way of example of the unique collection of manuscripts, books, paintings and the activities of René Guerra, the famous French Slavonic scholar, Ph.D., Philology, Honorary Academician of the Russian Academy of Arts, the authors demonstrate the first wave Russian emigration representative influence to have been highly potent. In Paris in the first half of the twentieth century the said emigration was represented by many writers, artists, philosophers and publishers who had been continuing and developing the Russian culture spiritual traditions, previously referred to as Silver Age. The authors consider it to corroborate the Russian world, even riven because of historical and ideological contradictions to have possessed inexhaustible creative potential and rearing aspect, as well as influenced wholesomely culture life of any country. That is why the Russian world spiritual and cultural unity restoration proves to have been one of the most important factors of modern Russia maturity.

Keywords: Silver Age; private collection; René Guerra; the Russian emigration first wave; the Russian world

REFERENCES

1. Beseda K. Chukovskogo so stazhyorom MGU iz Frantsii Gerra Rene // Voprosy literatury – 1993 – T. U1. – S. 221–230.
2. Bunin I.A. Tyomnye allei. / Seriya «Shkol'naya klassika» – M.: Feniks, 2012. – 286 s.
3. Velichkovskaya T. Tsvetok i kamen'. Stikhi. – Parizh: Rifma, 1981. – 40 s.
4. Gerra R. Oni unesli s soboy Rossiyu... Russkie pisateli i khudozhniki-ehmigranty vo Frantsii 1920–1970 / Predisl. A. Vaksberga. 2-e izd., ispravl. i dop. – SPb.: Blits, 2004 – 415 s.
5. Gerra R. Mladshee pokolenie pisateley Russkogo Zarubezh'ya. // Izbrannye lektсии Universiteta. – Vyp. 98. – SPb.: SPbGUP, 2009. – 104 s.
6. Gerra R. «Kogda my v Rossiyu vernyomsya...» – SPb.: Rostok, 2010. – 668 s.
7. Gerra R., Vaksberg A. Sem' dney v marte. Besedy ob eh migratsii. – SPb.: Russkaya kul'tura, 2010. – 492 s.
8. Zaytsev B.K. Zolotoy uzor. Roman i povesti. M.: 2010. – 340 s.
9. Zvonaryova L.U. Serebryanyy vek Reneh Gerra. – SPb.: Rostok, 2012. – 672 s.
10. Mamontov S.I. Skazanie. Sbornik novell / Poslesl. R.G. – Parizh: Al'batros, 1986. – 186 s.
11. Pogorelaya E.A. O grade Kitezhe. // Moskva. – 2006 – № 6 – S. 218–222.

12. Talov M. Vospominaniya, stikhi, perevody. – M.: MIK. 2005. – 320 s.
13. Tauber E. Vernost'. Stikhi. – Parizh: Al'batros, 1984. – 40 s.
14. Khodasevich V. Tyazhyolaya lira. Chetvyortaya kniga stikhov. Berlin – Petrograd – M.: Izd. Z.I. Grzhebina, 1923 – 62 s.
15. Shmelev I.S. Solntse myortvykh. – M.: Ehksmo, 2008. – 640 s.
16. Boris Zaitsev, Bibliographie établie par R.G. Série: Ecrivains russes en France, Bibliothèque russe de l'Institut d'Etudes Slaves. Paris, 1982. Tome LXIII. P. 9–44.
17. Une lettre inédite de Marina Tsvetaeva // Slovo, revue du Centre d'Etudes Russes, Eurasiennes et Sibériennes (CERES). Paris, 1995. Vol. 15. P. 97–105.